

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: бокал мартини

В один хмурый, скованный апатией понедельник, проходя мимо неизвестного кафе, я решила зайти дернуть бокальчик другой излюбленного мартини. Обстановка понравилась сразу: слегка приглушенный свет с кровавым отблеском одурманивающее обволакивал и успокаивал, а запах... О! пахло соблазном. Окинув взглядом зал, я заняла свободный столик в углу (углы мое наиболее предпочтительное место пребывания – чувствую себя загнанным, спятывшим от страха и долгой беготни зверьком... и все будет...). Наконец, хамоватая официантка приняла заказ и, покачивая круглыми бедрами, скрылась на кухне. Когда я уже расслаблено потягивала мартини, в кафе появился он. Алексей – атлетически сложенный юнец, голубоглазый блондин с белозубой улыбкой и очаровательной попкой. Он вальяжно прошелся до стойки, обернулся и спросил разрешения присесть за мой столик. Беседа была банально-скучной, короткой, даже не помню и о чем. Все мое сознание заполнили стремительно сменяющиеся друг друга фантазийные стоп-кадры жесткого порно. Вскоре мартини было выпито, вместе с чем была завершена и моя программа-минимум: номер его сотового мирно покоился на дне сумочки рядом с презервативами. Жаль, на сегодня у меня уже была назначена встреча. Алексей пригласил меня на день рождения своего друга, на что, разумеется, получил мое согласие. Праздник состоялся в квартире именика. Очутившись на мероприятии, я окинула гостей деланно-спокойным взглядом - ни одного знакомого лица: значит видим друг друга первый и, надеюсь, последний раз, тем более что моих координат предусмотрительно не было даже у Алексея. Гости много пили и много танцевали. Музыка была легкой, восточной. В танце мои ловкие нежные руки бесстыже касались Алексея, который очень откровенно прижимался сзади и в одно мгновение я почувствовала его изрядно возбужденный член. Мы были очень близки, я ясно слышала как тяжело и часто пульсирует на его убийственно сексуальной шее нервная жилка. Тот час по внутренне стороне моего бедра (на мне ведь не было трусиков) стекла тонкая капелька – это расцветал согретый солнцем взаимности бутон неистового желания. Как течная сука я преданно, многообещающе и однозначно заглядывала ему в глаза. Алексей, не дождавшись окончания танца, схватил меня за руку и отвел в другую комнату. Он сел на кожаный диван и усадил меня к себе на колени. Бурю предстоящей страсти открыл глубокий умопомрачительный поцелуй. Мальчишка жадно втягивал мой язычок, динамично посасывая его. В меру насытившись ртом, я начала покусывать мягкое ушко, настойчиво погружая в него свой горячий язычок и, одновременно, ломая ногти расстегивала ремень и ширинку его брюк. Когда это все ж удалось, Алексей перехватил инициативу. Он щедро осыпал поцелуями мою шею, плечи, грудь, в тоже время он, отрывисто и глубоко дыша, влажной и грубой ладонью наглаживал мою ножку. Любое прикосновение приносило каждому нервному окончанию моего изнывающего от желания тела дань звериной похоти. Мое тело мучительной дрожью выпрашивало, требовало действий безрассудного греха. Алексей жестоко сжал ладонью бедро, и его чуткие пальцы проникли в меня. Тело по инерции прогнулось и сладострастный стон вырвался наружу. Какие-то доли секунды, моя одежда оказалась на полу, а я – на столе. Столь мягкие губы Алексея безудержно искали на моем бьющемся в лихорадке теле покоя. От настойчивой ласки пальцев, умело исследующих мои глубины, сознание путалось, мысли потерялись, зрение и слух отключились, засчет чего тело приобрело божественную

чувственность и тотальную расслабленность. Каждая клеточка кожи стонала, молила: «Хочу тебя». Алексей все еще продолжал свою беспощадную пытку поцелуями; он задержался у соска, очертил кончиком языка вокруг, прокусил и, одновременно, резким движением вошел в меня. Боли не было – вид сочившейся крови, которую он то жадно высасывал, то слизывал, забивал сознание до состояния реанимационной комы, ничего не было, только он, я и наша связь – тонкие нити паутины, так и превратившиеся в жесткие упругие канаты. Мозг постепенно переставал справляться с хаотично рассыпающимися нервными импульсами; вены бешено колотились, отстукивая, задавали ритм. Сладострастная дрожь начала выталкивать крики порочной похоти наружу, в этот момент Алексей легким молниеносным движением перевернул меня и закончил сзади. О, это был град, сам сатана осыпал мое дрожащее тело тысячами маленьких раскаленных угольков... минуты вон, куда-то за пределы живого и разумного... мы оба, не справившись с солютированием экстаза, кричали. Какое-то время наши тела оставались неподвижными, и лишь глубокое частое дыхание вносило сюда малейшее упоминание о жизни. Немного восстановившись. Мы осознали, что сие соитие произошло буквально на глазах всех гостей. Картина предстала довольно живописная. Девчонки, глупо хихикая, прятали заинтересованный взгляд и покрасневшие личики за спинами молодых людей, которые довольно ухмылялись, пожирали глазами нашу скульптурную композицию, успевая вспотевшими ладонями похлопывать девчонок по разгоряченным попкам, улюлюкать и отпускать в воздух липкие пошлости. Любопытные глаза гостей колоссально ободрили моего кавалера, он вспыхнул с новой страстью, которая тут же передалась и мне. Состоялся второй дубль. Алексей перевернул меня, задрал мои ножки на стол, довольно грубо разведя их в стороны. Как-то осторожно и особенно бережно принялся вылизывать меня, слегка покусывая похотливо дрожащий клиторок, упиваясь божественной влагой, столь щедро сочившейся в благодарность ему. Периодически он погружал язычок во влагалище, покровами которого я чувствовала его нежную шероховатость и горячность. От такого наслаждения пальцы впивались в столешницу с такой силой, что напряжение тупой болью отдавалось в суставах. Сознание, отзываясь на благостные позывы тела, то рисовало затейливые разноцветные фигуры, то освещало все вокруг яркими вспышками. Ожидая скорое приближение моего оргазма, Алексей вновь перевернул меня, крепко одной рукой схватил за волосы, другой отхлестал по ягодицам и засадил свой член в мою попку. Он двигался ритмично, продолжительными отрывистыми хлопками... кончая, он просто взревел как животное. Утро напомнило о моей вольной похотливой прихоти. Нижняя губа припухла и покраснелась до синевы, два пальца жутко саднили из-за поломанных ногтей, прокусанный сосок вообще просто сводил с ума; тягучая боль в мышцах, синяки на руках и локтях так же не давали забыть о произошедшем. С Алексеем я больше не виделась. Но однажды, прогуливаясь, взгляд случайно выхватил из толпы его образ; воспоминания тут же выстрелом вышибли мне мозги, голова закружилась, в глазах потемнело. - Что с тобой? – обеспокоено поинтересовался мой спутник. Собрав в кучу мысли и жалкие остатки терпения, припомнив алфавит, я повела бровью, улыбнулась, ущипнула за попку Стика и сказала: - Поехали к тебе